

Она осторожно взяла его запястье в свою руку и указала на первый узел. На нем был зигзагообразный узор, который немного напомнил Гарри его шрам.

"Я узнала об этом в Рунах". Она сказала. "Этот узел - sōwīlō. Дословно он означает "солнце", но в таких рунах, как эта, он означает защиту, силу и руководство. Это линия лидера".

"Разве это не похоже на мой..."

"Твой шрам? Руна sōwīlō в точности повторяет форму вашего шрама. Наверное, это еще одно доказательство того, что ты полубог". сказала она.

"Так это моя линия? Я не чувствую себя лидером".

"Гарри, может быть, прокурор и был моей идеей, но ты определенно являешься его лидером".

Этого нельзя было отрицать. Может, Гарри и не чувствовал себя лидером, но он был главой Прокуратуры. Он кивнул, и Гермиона перешла к следующему узлу. Он был похож на кучу треугольников.

"Это берканан. Буквально он означает "березовое дерево", но березы означают мудрость и надежду".

Гарри почти хотел сказать, что это для Гермионы, но это было неправильно. В основном потому, что он лучше знал своих друзей. Если речь шла о надежде, то лучшим вариантом для них был Рон. Рон был тем, кто мог быть оптимистом. Рон был тем, кто смотрел на мир с другой стороны. Рон был тем, кто не давал Гарри и Гермионе впасть в тревогу. Рон отвлекал их шутками, историями и шахматными партиями.

"Рон?"

"Я тоже так думала". Язвительно сказала она. "Рон считает меня сумасшедшей, но я не думаю, что он хорошо знает себя".

"А что у тебя?"

"Лагуз. Это означает "озеро", но обычно речь идет о провидческой воде. В данном случае я предполагаю, что это означает человека с ясным умом и интеллектом, который может видеть множество возможных путей и возможностей. Тот, кто знает больше, чем большинство, но, как и многие провидцы, не знает, что с этим делать". Она пояснила.

"Похоже на тебя, но ты всегда знаешь, что делать".

"Я действительно не знаю, Гарри". Она вздохнула. "Когда ты упал в обморок, я понятия не имела, что делать. Я просто... стараюсь предусмотреть все худшие варианты развития событий. Вот почему я всегда кажусь такой подготовленной".

"Ты все равно нас проймешь".

"Нет, Гарри. Мы помогаем друг другу". сказала Гермиона. "Посмотри, как три узла соединяются в центре, и общая круговая форма изображения. Мы все равные партнеры в этом. Вместе мы сильнее всего. Я - мозги, ты - мускулы, а Рон - сердце. Вместе мы делаем один круг, бесконечный и сбалансированный".

На самом деле, это было очень трогательно. Гарри коснулся метки на запястье. На свету она была серебристой и едва заметной. Но было приятно, что она там есть.

"Зачем ты заставила нас связать Гермиону?"

"Ты сказал мне, что у тебя нет семьи". сказала она.

"Но ты же знал об этом".

"Конечно, я знала". сказала она. "Но... я не знаю, просто до меня дошло, насколько все это несправедливо. Ты один из самых добрых людей, которых я когда-либо встречала, Гарри, и... Я знаю, что ты никогда не проводил время хорошо у Дурслей, но я просто старалась не думать о причинах, потому что это так злило и расстраивало меня, что ты страдаешь, а я ничего не могу сделать. Теперь, когда Сириус ушел, наш единственный шанс вытащить тебя оттуда до твоего семнадцатилетия пропал. Я просто хотел убедиться, что ты знаешь, что мы были с тобой до конца. И были с самого начала".

Он фыркнул и потер глаза. И тут он заметил, что его очки пропали.

"Где мои очки?"

"Они тебе нужны? Простите, я забыл их вам передать. Мы сняли их, когда ты потерял сознание".

Гарри покачал головой и огляделся вокруг. Комната была кристально чистой. Он мог разглядеть отдельные серые камни крепостной стены. На дереве факелов, освещавших комнату, можно было разглядеть зерно.

"Я не нуждаюсь в них".

"Что?"

"Я думаю, что заклинание, которое Локи применил ко мне, испортило мне зрение. Оно исчезло, и я могу видеть". сказал Гарри с благоговением. "Я вижу".

"Это замечательно, Гарри. Как чувствует себя твоя голова?"

"Моя голова?"

"Голова не болит?" спросила она.

В этот момент Гарри понял, что голова у него не болит. Уже больше года у него постоянно болела голова. С той самой ночи на кладбище, когда Волан-де-Морт коснулся его кожи. Но теперь она прошла. Пэйн не задерживался в его голове. Он потёр шрам, ожидая, что он будет колючим, но, к его удивлению, на ощупь он был как... шрам. Ничего особенного.

"Нет. Не болит. Почему?"

"Ну, твой шрам светился несколько часов назад. Ты много кричал и говорил, что он горит, но потом перешел на парселтанг, и мы ничего не поняли". Она сказала, разминая руки.

Гермиона сидела на полу рядом с диваном, а тело Гарри занимало всю его длину, вытянувшись во весь рост.

"Что-нибудь еще произошло?"

"Ну... ты выросла".

"Вырос?"

"Да. Теперь ты лишь немного ниже Рона. Раньше ты был ниже меня. Я думаю, что из-за заклинания Локи твое тело было похоже на Джеймса, а не на его настоящее тело Эзира. Но теперь, когда ты снял его, ты вырос до своего роста".

"Черт возьми. Неудивительно, что у меня все болит".

"Твои волосы остались прежними, глаза и нос тоже". Она сказала. "Ты просто стал немного выше. Большинство людей этого не заметят, ведь ты все время сутулишься".

"Сутулый полубог. Что напишут в учебниках истории?" сказал Рон от входа.

Гарри и Гермиона хихикали, пока Рон приносил корзину с едой из кухни.

"Рад тебя видеть, приятель. Как ты?"

"Больно, но жив. Не чувствую особой разницы".

"Есть один способ проверить, так ли это". сказал Рон.

Рон потянулся в корзину и достал вилку.

"Согни ее. Теперь ты должен быть сильным, да?"

Гарри взял вилку, но не успел он даже попытаться согнуть ее, как она искалечилась в его руке под нежным, как ему показалось, захватом. Он пошевелил вилку в руке. На ощупь она, конечно, по-прежнему была как металл, но мягкая и податливая так, как никогда раньше. Он сглотнул и посмотрел на своих друзей.

"Это было легко".

"А вот спрятать, наверное, будет сложнее".

"Черт возьми, приятель. С такой силой ты сломаешь любую дверную ручку".

"Или людей". добавил Гарри.

"Сохраняй спокойствие". сказала Гермиона. "Я поищу в библиотеке, что нам делать, и составлю несколько планов..."

"Не волнуйся, Гермиона". сказал Рон. "Это просто потребует практики. Вот."

Он взял у Гарри искореженную вилку и наложил на нее восстанавливающее заклинание. Затем он снова протянул её Гарри.

"Попробуй еще раз".

Гарри взял вилку так осторожно, как только мог, и обнаружил, что она лишь слегка погнулась.

"Потренируйся". сказал Рон, улыбаясь. "Гарри привыкнет к этому. Это похоже на то, как мы учились контролировать свою магию на первых курсах. С этим он сможет повторить. А если он что-нибудь сломает, мы сможем это починить. В конце концов, у нас есть магия".

"А что будет, когда я вернусь к Дурслям?" спросил Гарри, в голове которого роились истории о

трагических греческих полубогах.

Это заставило Рона сделать паузу, даже Гермиона выглядела озадаченной. Гарри вздохнул и наклонился вперед, чтобы незаметно откусить кусочек еды из корзины. Конечно же, он раздавил мягкое пирожное, которое вытащил из корзины. Он сделал вид, что ничего страшного не произошло, но высыпал все раздавленное в рот, как будто так и было задумано. Это заставило двух его друзей хихикать над ним.

Некоторое время все они обдумывали случившееся. Чем дольше Гарри думал об этом, тем больше злился.

"Я просто... не могу в это поверить".

"Что?"

"Он оставил все позади". сказал Гарри.

"Гарри." сказал Рон. "Может, он думал, что ты умер".

"Что?"

"Я думал об этом". сказал Рон. "Я не знаю, почему ты выжил после убийственного проклятия. Но некоторые истории, которые мама рассказывала мне о полубогах... ну, даже это проклятие могло их убить".

Гарри сглотнул, получив еще одно доказательство того, что он в чем-то уродлив.

"Это правда. Заклинание сработает и на божь, если ты сможешь поразить его достаточно мощным заклинанием". Гермиона добавила. "Может, он подумал, что ты умер, и отправился домой, потому что его семья погибла. А когда он вернулся на землю, то, возможно, захотел отомстить... Я не говорю, что это правильно, но в этом есть смысл".

Гарри сжал кулаки, кожа побелела. Он должен был признать, что в этом есть смысл. Если бы Локи считал Гарри мертвым, то зачем бы он вообще искал его у Дурслей? Но что-то в этом было не так.

"А как же Ремус?"

"Что?" спросил Рон.

"Ремус! Его лучший друг! Даже если он думал, что все мертвы. Даже если он был прав, и я был

мертв, и Сириус, и Питер, и мама - все они были мертвы, он все равно оставил Ремуса одного. Мы виделись с ним на третьем курсе. Как вы думаете, ему было хорошо?"

Это заставило двух его друзей нахмуриться, потому что это была правда. Неважно, какое объяснение было у Локи, неважно, что произошло, если не считать Обливиэйт, он оставил Римуса Люпина. Гарри хотел получить ответы, но еще больше он хотел справедливости.

"Я хочу просто... использовать всю эту новую силу, которую не могу контролировать, и ударить его по его крысиной морде!"

Гермиона слегка улыбнулась заявлению Гарри, в то время как Рон лишь выглядел более задумчивым.

"Что такое, Рон?"

"Почему ты не хочешь, Гарри?"

"Почему бы мне не что?"

"Ударим его".

<http://tl.rulate.ru/book/105768/3758507>